

АРХИЕПИСКОП ЯКУТСКИЙ И ЛЕНСКИЙ РОМАН

Миссионеру есть чему поучиться у просвещаемых им народов

Проект «Арктический десант» оказался полезен не только малым коренным народам, но и помог миссионерам выявить проблемные зоны в их работе. В частности, стало ясно, что миссия — это не прогулка по парку, а тяжелый изнурительный труд, требующий от каждого полной самоотдачи в непривычных условиях. О том, к чему еще нужно быть готовым миссионеру в отдаленных районах Арктики, есть ли перспективы подготовить и рукоположить священника из среды кочевой общины и как правильно относиться к «двоеверию» северных народов, рассказал архиепископ Якутский и Ленский Роман.

— *Ваше Высокопреосвященство, как вы в целом оцениваете результаты проекта «Арктический десант»?*

— Получилось многое, хотя статистический результат вряд ли впечатляющий: в рамках работы «десанта» крестилось около сотни людей. Тем не менее считаю, что проект реализован успешно. Мы, во-первых, заинтересовали людей, — по крайней мере, многие выражали желание изучить основы веры и принять Крещение в дальнейшем. Во-вторых, мы выявили основные проблемные точки в работе с людьми. Так, например, наши миссионеры на практике убедились, что для успеха проповеди в отдаленных районах лучше всего некоторое время пожить среди местных, чтобы у всех желающих была постоянная возможность подойти к священнику и его сопровождающим, задать вопросы, поговорить на мировоззренческие темы. С этим связан успех работы в оленеводческом стане. В других районах группа больше ездила между населенными пунктами. Возьмем на заметку, что неплохо было бы останавливаться в каждом подольше. Очень важное наблюдение: людям нужно Слово Божие и вообще литература на родном языке. Библии и молитвословы на якутском местные жители принимали в подарок благодарно. У нас также было несколько экземпляров пересказов евангельских притч на эвенский язык, и их с радостью взяли школы и библиотеки. Этот язык почти забыт, эвенские дети специально изучают его в школах. Сейчас одна из важнейших задач — не оставлять вниманием тех, кто уже крестился или всерьез задумался о вере. Здесь останавливает нехватка ресурсов. Билеты на север (туда-обратно) из Якутска, проживание в гостиницах для группы в 3–4 человека — это серьезные затраты. Поэтому будем решать вопрос, участвуя в грантовых конкурсах и собирая пожертвования. Добавляет сложности труднодоступность посещаемых мест. Кроме того, в миссионерскую поездку надо отправлять городского священника, а их у нас мало. Уехал пастырь на две недели — все это время на приходе служб нет. Так что центральная проблема — дефицит кадров.

— *Есть ли планы по дальнейшей миссионерской работе среди кочевников Томского улуса и других отдаленных районов?*

— Да, безусловно, работа с кочевыми общинами будет продолжена. И хотелось бы, чтобы это стало приоритетным направлением нашей деятельности. Уже налажен контакт, мы знаем, в чем они материально нуждаются, и будем стараться помочь, как и в этот раз, благодаря сотрудничеству с Синодальным отделом по церковной благотворительности и социальному служению. Кроме того, мы разрабатываем просветительские материалы — листовки с информацией об основах веры, иконки с краткими текстами молитв, православные календари (которые, кстати, очень востребованы). Их не сложно отправить с оказией в улус: частично оставить для оседлых жителей, а какое-то количество из поселков доставить в места кочевья.

— *Есть ли перспективы подготовить священника из числа малых коренных народов для кормления непосредственно кочевых общин?*

— Перспективы есть, но пока весьма отдаленные. Мы прилагаем все усилия для поддержки деятельности Якутской семинарии, которая, по мысли Святейшего Патриарха Кирилла, является богословской школой для духовного образования представителей коренных народов Севера. Вместе с тем необходимо учитывать главный посыл в семинарском образовании: абитуриенты духовных школ не появляются на пустом месте. Почва для их возрастания — это стабильные и многолетние приходы, поэтому

Архиепископ
Якутский
и Ленский Роман

в отдаленных северных районах мы находимся в начале пути создания общин и подготовки для них священников из числа коренных народов.

— Можно ли сказать, что удаленность и труднодоступность поселков коренных жителей компенсируется их искренней тягой к православной вере, к знаниям о Христе?

— Это очень сложный вопрос. Тяга к вере во Христа появляется у людей, когда они что-то узнают о Спасителе. А до нашего приезда они о Нем не слышали почти ничего. Это очень странно, но правда: до сих пор есть люди, которые ничего не знают о Христе. Другой пример. Бывает, что коренные жители имеют представление о некоторых церковных ритуалах и даже верят в них, но очень упрощенно: молитва священников и церковная свеча прогоняют темных духов; святую воду нужно пить, чтобы не болеть. Я бы сказал, что все сложности компенсируются тем, что это удивительные люди со сложным мировоззрением и потенциально богатым, выражаясь научно, экзистенциальным интеллектом. Они живут в очень трудных условиях, и им часто приходится задумываться о вопросах бытия. Весть о Боге, Которому «есть до них дело», их окрыляет.

— Каково ваше отношение к привязанности коренных народов к привычным языческим ритуалам, когда люди бросают лепешки на

Эвенская красавица

землю, в воду, в костер? Как правильно реагировать миссионеру?

— К этому надо относиться с пониманием. Святитель Иннокентий (Вениаминов), например, не считал нужным бороться с его проявлениями в первых поколениях христиан. Исследования феноменологов религии, начиная с Мирчи Элиаде, убедительно показывают, что всем самобытным культурам присущи определенные особенности мировоззрения. У северных народов это анимизм. Невозможно полностью зависеть от природы и ее не одухотворять. Если европеец, оказавшись на севере, природу будет преодолевать, бороться с ней (сравните, кстати, с пафосом советских полярников, ученых, трудившихся в этих краях; и это не говоря уже о заключенных, сосланных на Крайний Север), то коренной житель тундры будет стараться жить с ней в гармонии. У эвенов даже сформировался (помимо ритуалов кормления духов оладушками и т. д.) еще и совершенно особый это с (обычай, традиция) взаимоотношений с природой. Например, «тревожить землю» (оставлять мусор, разрывать и не закапывать) или громко разговаривать в лесу — в их понимании большой грех. Игнорировать эти особенности бессмысленно, бездумно бороться — вредно. Главное, чему их нужно научить: есть человек, есть мир, есть Бог, Который сотворил мир и человека. В этом мире есть и природа, которая, конечно, наша земная мать, потому что мы все в ней живем; есть реки, дающие нам воду и пищу, есть лес, в котором приходится охотиться, есть погодные изменения. Ты все это одухотворяешь? Пожалуйста, одухотворяй, воспринимай природу населенной духами, — в конце концов, мы тоже верим в существование ангелов. Но помни, что над всем — Бог.

— Насколько коренные народы Севера восприимчивы к православной вере? Различается ли отношение к Православию у юкагиров, чукчей, эвенов?

— Мы еще не настолько детально изучили различия между северными народами, но уже понятно, что кочевые и оседлые их представители относятся к вере по-разному. Оседлые мыслят более предметно, им нужно все «пощупать»: посмотреть на икону или на иллюстрацию, самим зажечь свечку, поставить ее.

Архиепископ
Якутский
и Ленский Роман

Объяснять им азы веры лучше на конкретных примерах. Кочевники проще воспринимают информацию на слух. Огонь свечи, святая вода, запах ладана — все это они воспринимают как продолжение почитаемых ими стихий.

— Какими качествами должен обладать священник, занимающийся миссией среди коренных народов Севера? Как ему нужно себя вести, чтобы стать для них своим? Каких ошибок следует избегать?

— Священник должен уважать людей, к которым едет с проповедью о Христе. Если миссионер считает их дикарями и язычниками, то, скорее всего, он никого не крестит и не просветит. Пастырь, которому интересно разговаривать с людьми, причем не только что-то рассказывать, но и с любопытством слушать, задавать вопросы, имеет гораздо больше шансов на успех. Священнослужитель не должен обращаться к аудитории с настроением «я сейчас расскажу вам, как надо жить!». Таков подход современных протестантов, и людям это очень не нравится. Нашим миссионерам даже говорили так: «Приезжали какие-то до вас, злые такие». При том что вообще-то протестанты обычно стараются работать на позитиве, но северный человек очень проницателен и отлично понимает, что эта благосклонность мнимая и за ней часто стоит превозношение или даже презрение. Вообще миссионер дол-

жен быть рад и сам поучиться у тех, к кому идет проповедовать: бережному отношению к природе, бесконечной заботе о ближних, доброжелательности к гостям. Все это заложено в традиционной культуре жителей отдаленных районов Севера, и стоит это ценить. Святитель Иннокентий с очень большим уважением отзывался о нравственном облике этих народов.

Миссионер также должен быть физически выносливым человеком. Ведь только на дорогу туда-обратно вместе с перелетом будет уходить до двух суток. Ему придется спать в непривычных условиях, есть необычную еду, переживать перепады погоды (в тундре летом днем бывает до +30, а к ночи температура может упасть до +10) и привыкать к совершенно другому восприятию светового дня (когда в три часа ночи светло или, напротив, в три часа дня за окном ночь, и ты начинаешь путаться во времени). И наконец, миссионер должен понимать, что он ничего не сделает без освящающей Божией благодати. Нужно довериться Богу. Звучит довольно обыденно, но такова правда: все заранее подобранные методы и логические построения могут оказаться ошибочными в данном конкретном месте, в диалоге с конкретным кланом или общиной в конкретной деревне. Тогда ты должен смиренно обратиться за помощью к Богу и быть готовым самому стать ведомым Им.